

Фэн Цинбай откинулся на спинку стула и уставился на мальчика. Его тонкие губы мягко приоткрылись:

- Я все сказал.

- Фэн Мохан закатил глаза и разговорился:

- Как насчет того, чтобы я запечатал один конверт для тебя, а затем ты запечатаешь один для меня?

Настала очередь Фэн Цинбай на мгновение потерять дар речи.

Почему он стал одержим этим красным конвертом?

Кто сказал ему, что он может попросить красный конверт на Новый год?

- Императорский дядя ... если ты мне его не дашь и тетя Лю узнает об этом, как только вернется, у нее будет разбито сердце. С тех пор как я был ребенком, меня никто не любил...

Бац, Фэн Цинбай со стуком швырнул щетку на стол, встал и вышел во внутреннюю комнату. Когда он снова вошел, в руке у него был красный конверт.

- Только на этот раз! Лицо Фэн Цинбай было мрачным. Он не хотел делать такую глупость во второй раз.

Фэн Мохан получил красный конверт и ухмыльнулся от уха до уха:

- Императорский дядя, тебе нужен красный конверт? Я заверну один для тебя.

- Нет!

Фэн Мохан тут же исчез.

Что касается заявления "Только один раз", ха, он все еще мог бы вывести тетю Лю на улицу и все ей рассказать.

Он спрятался в углу и открыл небрежный красный конверт, внутри которого лежал маленький осколок серебряной монеты.

Фэн Мохан почувствовал легкое отвращение:

- Почему это не медная монета? Дядя Чжицю сказал, что новогодние красные конверты наполнены медными монетами. Подсчет их – это так захватывающе...

- Фэн Мохан!

- Императорский дядя, мне очень нравится красный конверт, который ты мне дал!

...

В резиденции семьи Лю также велся подсчет красных конвертов.

Группа молодых людей собралась в небольшом зале второго двора, достала свои красные конверты и пересчитывала их вместе.

Лю Чжицю был самым эмоциональным. Он начал считать с самого маленького красного конверта:

- Я говорю тебе, учись у меня. От самого маленького до самого большого, только тогда на этом пути будут сюрпризы. Если ты сначала откроешь самый толстый, то чем больше ты увидишь потом, тем больше тебе будет противно!

Юйшен не поверила в его глупости:

- Ты всегда позволяешь людям учиться у себя. Когда ты был ребенком, ты говорил, что подсчет медных монет в красных конвертах - это самое захватывающее занятие. Но теперь, когда ты пересчитываешь все серебро, ты становишься более взволнованным, чем раньше. Почему бы тебе просто не начать с одного и не придерживаться его до конца?

- Когда я был ребенком, я мог получить десять или около того медных монет на Новый год. Этого было достаточно. Можно ли сравнить то время с нынешним? За медную монету можно купить только булочку на пару, но за кусок серебра можно купить десять булочек на пару. Ты знаешь, как это рассчитать? Учись у меня и не будьте педантичны. Ты должна научиться быть гибкой. Лю Чжицю хлопнул в ладоши:

- Да ладно, просто считать скучно. Давайте посчитаем и угадаем. Тот, кто сможет угадать, какой красный конверт он получил, тот станет победителем.

- А что, если ты выиграешь?

- Вы все вносите половину своих новогодних денег. Спорим, ты заплатишь.

Остальные люди единодушно держались подальше от Лю Чжицю.

Фу Ючжэн была немного озадачена.

- Он потратил четыре года на исследование этого, просто чтобы получить прибыль каждый Новый год. Держись от него подальше, - предостерег ее Лю Чжися.

- ...

Лю Чжицю был подавлен:

- Брат, ты можешь не тянуть ковер у меня под ногами? Ты еще не женился на своей жене, но уже так защищаешь ее? Разве я не твой родной брат?

Лицо Фу Ючжэн быстро покраснело:

- Что за чушь ты говоришь!

Лю Чжися ей ответил:

- Прими это так, как будто он просто пукнул. Просто прислушайся к звуку и не воспринимай его всерьез.

Все. Чей-то яркий литературный образ становился шатким.

После того, как чьи-то глаза предупредили его, Лю Чжицю больше не осмеливался пукать и послушно сменил тему:

- Я слышал, как Дабао сказал, что в эти дни в городе устраивают сцену и во время Фестиваля фонарей будут выступления. Когда тетя, дядя и мои родители вернутся из своих родительских домов, может быть, мы сядем в экипаж и вместе поедem в город, чтобы присоединиться к веселью?

Они давно не видели Дабао и своих друзей детства, так что теперь, когда они были дома, они могли чаще собираться вместе.

И познакомиться с кем-нибудь, кто будет идти с ними по пути.

Из-за снега семья Лю в своем доме легла спать этой ночью раньше.

Только двое парней в гостевой комнате все еще были заняты ремонтом окон и приклеиванием оконной бумаги.

Комната Вэй Хун была настоящей катастрофой. Окна были разбиты, стена треснула и даже кровати не было.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1571978>